

УДК 81

DOI: 10.18413/2313-8912-2016-2-1-72-77

Чиковани Т.В.

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО ПРОПОВЕДНИКА КАК ЗНАЧИМЫЙ ЛИНГВОФОРМАТ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОПОВЕДИ АРХИЕПИСКОПА СИМФЕРОПОЛЬСКОГО И КРЫМСКОГО ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) «ПЕЧАЛЬ ЯЖЕ ПО БОЗЕ И ПЕЧАЛЬ МИРСКАЯ»)

старший преподаватель. Таврическая Академия Крымского Федерального Университета им.В.И.Вернадского, кафедра иностранных языков №2. просп. Вернадского, 4, Симферополь, 295007, Россия. tatiana_chykovani@yahoo.com

Аннотация. В статье предпринимаются попытки рассмотрения особенностей религиозного дискурса, рассматриваются различные подходы отечественных лингвистов к пониманию структуры языковой личности, проводится когнитивный анализ православной проповеди архиепископа Симферопольского и Крымского Луки (В.Ф.Войно-Ясенецкого) «Печаль яже по Бозе и печаль мирская». В процессе анализа данной проповеди составлен список лексем-коллокатов, или ключевых слов, входящих в концептуальные поля «грехопадение», «скорбь», «покаяние», «наказание». На основании вышеприведенного списка выделены сверхчастотные лексемы-коллокаты, являющиеся когнитивными доминантами рассматриваемого текста: «печаль», «Бог», «мир», «покаяние», «смерть», «жизнь». Рассматриваются и сопоставляются стилистические приемы, к которым прибегает автор. Выявлены дискурсивные тенденции на основе дискурсивной активации лексем с общей семой. В итоге, определяется специфика стиля и особенностей языковой личности Святителя Луки в контексте отдельной проповеди.

Ключевые слова: когнитивная доминанта; концептуальное поле; лексема; религия; религиозный дискурс; сема; язык; языковая личность.

Chikovani T.V.

LINGUISTIC PERSONALITY OF AN ORTHODOX PREACHER AS A MEANINGFUL LINGUOFORMAT OF RELIGIOUS DISCOURSE (ON THE MATERIAL OF THE SERMON "DISTRESS IN A WAY THAT GOD APPROVES AND THE WORLD'S KIND OF DISTRESS" BY ARCHBISHOP LUKA OF SIMFEROPOL AND CRIMEA (V.F. VOYNO-YASENETSKY))

Senior Lecturer. Department of Foreign Languages №2, Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, 4 Vernadsky Ave., Simferopol, 295007, Russia. tatiana_chykovani@yahoo.com

Abstract. The article attempts to review the features of religious discourse as well as various approaches of the domestic linguists to understanding of a linguistic personality structure. It provides the cognitive analysis of the Orthodox sermon by Archbishop of Simferopol and Crimea Luka (V.F. Voyno-Yasenetsky) "Distress in a Way That God Approves and the World's Kind of Distress". In the process of the sermon analysis, a list of lexeme-collocates or keywords, entering the conceptual field of "a lapse from virtue", "distress", "repentance", "punishment", has been compiled. Based on the above list, such super-frequent lexeme-collocates as "God", "world", "repentance", "death", "life", which are the cognitive dominants of the text under consideration, have been marked. The author's stylistic devices have been considered and compared. Discursive tendencies on the basis of discursive activation of the lexemes with a common seme have been revealed. Finally, the specificity of Saint Luka's style and linguistic personality in the context of a single sermon has been characterized.

Key words: cognitive dominant; conceptual field; lexeme; religion; religious discourse; seme; language; linguistic personality.

Тема религии в российской науке, в силу известных причин, была предана забвению на протяжении многих лет, вплоть до конца XX века. Но в последние несколько десятилетий наблюдается значительный рост научных трудов, направленных на изучение религии в различных аспектах (философии, культурологии, психологии и т.д.). Неоспоримо возрастающий интерес к религии вообще и, в частности, к проблеме взаимодействия культуры, религии и языка, актуализируется также в активных попытках филологов и лингвистов, направленных на изучение и анализ религиозного дискурса, его концептосферы, а также места и характеристики языковой личности в религиозном дискурсе. Религиозный дискурс представляется, по сути, многогранным и емким видом коммуникативной ситуации, которую характеризуют особая специфика словоупотребления, состав концептосферы, а также уникальная роль языковой личности в рамках данного дискурса.

В связи с активным развитием лингвистической науки в рамках новой научной парадигмы, получившей название когнитивной, регулярно предпринимаются попытки изучения понятия дискурса в лингвистике. Среди лингвистов, в работах которых представлены исследования в данной области, – Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюнова, В.З. Демьянков, В.И.Карасик, Е.С.Кубрякова, Г.Н. Манаенко, Е.А.Огнева, Л.С.Полякова, В.Е.Чернявская, Э.Бенвенист, Р.Водак, Т.А.Ван Дейк, П.Серио, М.Стаббс, Н.Фэрклау и др.

С позиций социолингвистики, В.И.Карасик выделяет два основных типа дискурса: «персональный (лично-ориентированный) и институциональный. В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае – как представитель определенного социального института» [5, с.287]. Среди типов институционального дискурса ученый выделяет педагогический, медицинский, политический, научный, религиозный и др.

В нашем случае, мы коснемся вопроса, который представляется в настоящее время недостаточно изученным, вопроса о религиозном дискурсе и проявлений в нем языковой личности. «Религиозный дискурс, вербально реализуя потребность человека в вере как концепте ценностной ориентации, является одним из важнейших проявлений человеческой деятельности» [11, с. 199].

Религия выступает одной из важнейших сфер социальной действительности, оказывая существенное влияние на ценностные ориентиры общества, что в свою очередь находит отражение в языке. Конец двадцатого века ознаменовался наступлением «оттепели», когда в России закончилась 70-летняя «апокалипсическая зима воинствующего безбожия» и люди потянулись в храмы, начав живо интересоваться вопросами православной веры, духовным наследием, доставшимся им от духовных наставников.

В силу существования неразрывной связи между языком и религией, все более насущной кажется необходимость описания и изучения языка религиозного дискурса.

Существенный вклад в изучение религиозного дискурса внесли такие лингвисты как И.В. Бугаева, Е.В. Бобырева, А.К. Гадомский, Д.А. Звездин, В.И. Карасик, А.П. Крысин и др., каждый из которых трактует понятие религиозного дискурса по-своему. Согласно мнению В.И. Карасика, «уникальная специфика религиозного дискурса состоит в том, что к числу его участников относится Бог, к которому обращены молитвы, псалмы, исповеди в ряде конфессий и т.д. и который выступает в качестве суперагента...» [5, с.221].

И.В. Бугаева выделяет пять основных существующих направлений в описании религиозного дискурса: 1) направление, отражающее терминологические различия в описании языка религиозного дискурса (религиозный язык, сакральный язык, культовый язык, молитвенный язык, язык церкви, религиозный дискурс, религиозный стиль, религиозно-проповеднический стиль, духовная словесность, религиозная коммуникация и т.д.; 2) разработка религиозного дискурса с позиций социолингвистики.

Религиозный дискурс представляет собой тип институционального дискурса, то есть специализированную клишированную разновидность общения, обусловленную социальными функциями партнеров и регламентированного как по содержанию, так и по форме. Цель религиозного дискурса – духовное общение, базирующееся на конкретных ценностях и нормах поведения; 3) теорлингвистика – относительно новое направление, «дисциплина, возникшая на стыке языка и религии, нацеленная на исследование проявлений религии, которые закрепились и отразились в языке» [4, с. 16]; 4) направление, связанное с теорией речевых жанров (проповедь,

молитва, этикетные жанры и т.д.); 5) направление, не ограничивающееся языком внутрицерковной коммуникации, исследующее речь верующих в различных ситуациях» [3, с.41]. В качестве одного из лингвоформатов религиозного дискурса, в нашем исследовании рассматривается языковая личность проповедника.

Сегодня, когда акцентируется внимание на связи языка и человека, на первый план выдвигается проблема языковой личности. Детальное изучение понятия языковой личности привело к возникновению множества определений. Такие лингвисты как Ю.Н. Караулов, Г.И. Богин, В.И. Карасик, Сухих С.А., Зеленская В.В. рассматривают понятие языковой личности с разных системных позиций.

По мнению Ю.Н. Караулова, концепт языковой личности является сквозной идеей, «которая, как подсказывает опыт ее анализа и описания, пронизывает все аспекты изучения языка, и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека, поскольку невозможно изучать человека вне его языка. Ю.Н. Караулов делит структуру языковой личности на три уровня: вербально-семантический, лингво-когнитивный (тезаурусный), прагматический (мотивационный). Г.И. Богин видит языковую личность как личность речевую. «В языковой личности преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека» [2, с. 3]. Сухих С.А., Зеленская В.В., в свою очередь, рассматривают языковую личность как личность коммуникативную [10, с. 64]. И, наконец, В.И. Карасик описывает языковую личность как личность словарную, этносемантическую [5, с. 4]. Каждая языковая личность обладает набором постоянных характеристик, которые, выступая в качестве доминант языкового сознания, определяют тип языковой личности.

«Цель религиозного дискурса состоит в приобщении к вере в рамках определенной конфессии (применительно к проповеди это призывы к вере и покаянию, назидание и утверждение в вере и добродетели, разъяснение вероучения). Ценности религиозного общения сводятся к ценностям веры, таким как, например, признание Бога, понимание греха и добродетели, спасение души, ощущение чуда, соблюдение обрядов. Специфика рассматриваемого дискурса состоит в том, что если в других типах

институционального общения ценности могут быть скрытыми, подразумеваемыми и выводимыми (с таким положением дел мы сталкиваемся, в частности, в деловом или научном дискурсе), то в религиозном общении суть дискурса состоит в открытом утверждении ценностей» [5, с. 321]. Для религиозного дискурса характерно наличие устойчивых связей между концептами, выраженными цитатами из Священного писания, фразеологизмами, афоризмами и высказываниями, типичными для тезауруса конкретной языковой личности.

По мнению С.В. Шепитько и М.С. Смирновой, «полное описание языковой личности в религиозном дискурсе в целях ее анализа и синтеза предполагает: 1) характеристику семантико-структурного уровня ее организации (либо исчерпывающее ее описание, либо описание, в котором делается акцент на индивидуальные отличия на фоне усредненного представления данного языкового строя); 2) реконструкцию языковой модели мира или тезауруса данной личности; 3) выявление жизненных доминант, установок, мотивов данной языковой личности, находящихся свое отражение, в частности, в процессах речепроизводства. Языковая личность является видом полноценного представления личности, вмещающим в себя и психический, и социальный, и этический, религиозный и другие компоненты, но преломленные через ее язык, ее дискурс. Именно поэтому при изучении и описании языковой личности в религиозном дискурсе необходим многоаспектный подход, так как предмет исследования отличается особой сложностью, многоплановостью и неоднозначностью интерпретации в современной лингвистике» [10, с. 198].

В.И. Карасик выделяет четыре жанра религиозного дискурса: молитва, проповедь, исповедь и обрядовое действие. Принимая во внимание, что проповедь является своеобразным примером публичного выступления (public speaking), и, учитывая тот факт, что, согласно мнению зарубежных специалистов в области публичных выступлений, каждое из таковых преследует одну из трех целей: развлечение, информирование, убеждение [7, с. 12], мы смеем утверждать, что для проповеди православного священника доминирующей целью является убеждение с элементами информирования.

В данной работе мы провели когнитивный анализ православной проповеди Святителя Луки Крымского (В.Ф. Войно-Ясенецкого) «Печаль яже по Бозе и печаль мирская» как элемента

религиозного дискурса. Целью нашего анализа является выявление специфики стиля и особенностей языковой личности Святителя Луки в контексте отдельной проповеди.

«На своем жизненном пути нам встречаются два типа людей. Одни во имя науки отрицают религию, другие ради религии недоверчиво относятся к науке. Встречаются и такие, которые умели найти гармонию между этими двумя потребностями человеческого духа. И не составляет ли такая гармония той нормы, к которой должен стремиться человек? Ведь обе потребности коренятся в недрах человеческой природы. И не в том ли кризис образованного человека, что у него "ум с сердцем не в ладу"? Не эта ли односторонняя "умственность" разъединила в России интеллигенцию и народ? И уже одно то, что в настоящее время под флагом науки, которая будто бы давно опровергла религию, преподносятся народу атеизм и антихристианство, заставляет нас глубоко обдумать и основательно решить вопрос: противоречит ли наука религии?» [8, с. 3-4]. Это диагноз, который поставил архиепископ Крымский Лука российской интеллигенции второй половины XX века, и нельзя отрицать, что мысль Святителя Луки, выдающегося архиерея, ученого, хирурга и величайшего русского святого-чудотворца о связи науки и религии звучит достаточно актуально и в нашем конкретном случае, когда мы продолжаем изучение языковой личности в религиозном дискурсе как науки и религии соответственно.

Фактическим материалом данного анализа послужила одна из проповедей Святителя Луки Крымского (В.Ф. Войно-Ясенецкого), «Печаль яже по Бозе и печаль мирская», произнесенная им в 1946 году в Симферополе, и открывающая сборник его проповедей раннего Симферопольского периода «Спешите идти за Христом».

Проведя анализ и выявив когнитивные доминанты, присутствующие в данной проповеди, мы попытались соотнести их с категорией языковой личности автора. Доминанта религиозного дискурса, как правило, рассматривается в непосредственной соотнесенности с категорией образа автора, которая представлена в тексте в виде системы доминант. Некоторые структуры дискурса можно отнести к явным (очевидным) доминантам, это прежде всего фрагмент в «сильной позиции». В нашем случае это само название проповеди, основанной на цитате из Второго Послания к Коринфянам Святого Апостола Павла, «Печаль

яже по Бозе и печаль мирская», где лексема «печаль» выступает в качестве явной доминанты. Неявные же доминанты обнаруживаются, прежде всего, в дефинициях. Явные и неявные доминанты имеют первостепенное значение для реконструкции образа автора художественного текста.

Таким образом, нам удалось проследить следующие тенденции, характерные для данной проповеди:

1) дискурсивная активация лексем, включающих сему *религиозной/духовной жизни*, или христианские символы, обозначающие религиозные начала: *Бог, Христос, сатана, скорбь, грех, участь, покаяние, спасение, виновность, молитва, кара, смерть, погибель, слезы, духовный, ближний, мирской*. В качестве синонима к христианскому символу *Бог* употребляется символ *Христос*, в качестве антонима - символ *Сатана*. Символы *покаяние, слезы и виновность*, а также символы *участь, кара, смерть, погибель* выстроены в синонимический ряд.

2) дискурсивная активация лексем с общей семой *греховность/преступление*: *неправда, воровство, убийство, разврат, ложь, утexas мира, преступление, утроба, грех, виновность, недостойнство, попирает*. В тексте мы можем наблюдать гиперо-гипонимическую парадигму, где символ *грех* и его синоним *преступление* выступают как гиперонимы гипонимических символов *неправда, воровство, убийство, разврат, ложь*. В дальнейшем, Святитель Лука обобщает эти концепты метафорой «полная катастрофа». Обличая мирские грехи, автор выстраивает следующую синонимическую парадигму: *люди погибшие, несчастные, нечестивые, неверующие во Христа*. Здесь факт отступления людей от веры выступает в качестве неявной когнитивной доминанты, вызывая высокую степень озабоченности и выражается следующими словами Святителя: «...ни во что не верят...», «...живет без Бога...», «...не верующие во Христа...», «...молодежь не знает ничего о Боге...», «...знать не хотят о пути спасения...», «...ничего не ведают о духовной жизни...». «... не молятся...», а также метафоричными выражениями «...сходим с пути Божия...», «...весь мир идет по пути, далекому от Христа...».

3) дискурсивное акцентирование семы *наказание/кара за грехи*: *кара, смерть, погибель, тюрьмы, ссылки, изгнания*. Здесь автор переходит от общехристианских символов *кара, смерть,*

погибель к общесоциальным лексемам *тюрьмы, ссылки, изгнания*, выступающим в синонимическом значении. Именно в этой тенденции выявляются внешние, социальные факторы, оказывающие влияние на личность непосредственно автора, которому выпало пережить неоднократные аресты, тюрьмы, ссылки, изгнания и лагеря и концепт *кара* приобретает новое значение. Употребление Святителем Лукой вышеприведенных символов свидетельствует об острой, незаживающей боли, пережитой им в недалеком прошлом, что нашло свое отражение в языковой экспрессивности его личности. Автор прибегает к таким интенсификаторам экспрессивности языка как повторение эмоционально-окрашенных эпитетов для описания синонимических понятий: *страшная кара, страшно* попасть в тюрьму, *страшно*; *смерть вечная, погибель вечная*.

4) дискурсивная выраженность внимания к *нравственной сфере: утехи, благосостояние, богатство, блаженство, благополучие, блага, недостойнство, погибшие*. Здесь автор выступает обличителем нравственного состояния современного и чуждого ему мирского общества. Обличая мирян в их озабоченности *«богатством, блаженством, благополучием в этой жизни, земным благосостоянием»*, Святитель Лука прибегает к использованию аллегории *«золотой телец»*, как известно, золотой телец, являясь символом власти, алчности, богатства, противоречит общепринятым христианским ценностям. Еще одно аллегорическое выражения автора – *«...их предположения, направленные к тому, чтобы обеспечить свое земное благосостояние, рушатся, как карточные домики»*, чем он хочет подчеркнуть временность и бесполезность мирских ценностей.

5) активность лексем, передающих *эмоциональное состояние автора*, выражающего свое негодование по поводу окружающей действительности отражена в использовании ряда эпитетов и повторений в качестве стилистических приемов: *«непрерывная скорбь, тяжкая-тяжкая скорбь»*, *«...глубокие-глубокие слова...»*, *«...ложь...страшная ложь, всепронитывающая ложь...»*, *«...часто-часто постигает печаль...»*; *«...это святое и спасительное чувство покаяния...»*, *«...молитва покаянная, молитва слезная, молитва о всех...»*, где лексема *слезы* олицетворяет *покаяние* искреннее.

В процессе анализа данной проповеди нами был составлен список лексем-коллокатов, или ключевых слов, входящих в концептуальные поля

«грехопадение», «скорбь», «покаяние», «наказание»: печаль (22), Бог (9), мир(6), покаяние (5), смерть (5), жизнь (5), люди (4), Христос (4), молитва (4), мирской(4), скорбь (3), виновность (3), ложь (3), благосостояние (3), страшный (3), слезы (3).

На основании вышеприведенного списка нам удалось выделить 6 сверхчастотных лексем-коллокатов, являющихся когнитивными доминантами рассматриваемого текста: печаль, Бог, мир, покаяние, смерть, жизнь.

Таким образом, мы приходим к выводу, что автор в данной проповеди видится глубоко эмоциональной и экспрессивной языковой личностью, выступающей обличителем греховности мирян и мирской жизни, истинным ревнителем канонической чистоты православной веры. Об этом свидетельствует множество стилистических приемов и выразительных средств, к которым прибегает Святитель Лука, примеры которых приведены нами выше. В целом, можно сказать, что вся проповедь Святителя Луки В.Ф.Войно-Ясенецкого основывается на противопоставлении *земного и Божественного*, что автор выражает противопоставлением *печали мирской с печалью по Бозе*.

Список литературы

1. Балашова Е.Ю. Лингвокультурная доминанта православного субдискурса по материалам национального корпуса русского языка // Филологические науки. 2014. № 9. С. 2798-2801.
2. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов. АДД. Л. 1984.
3. Бугаева И.В. К вопросу о методологических и теоретических основах изучения религиозной коммуникации // Церковь и проблемы современной коммуникации: Сб. ст. – Нижний Новгород: Нижегородская Духовная семинария, 2007. С. 39-53.
4. Гадамский А.К. Теорлингвистика: история вопроса // Учен. зап. ТНУ. Т. 18 (57). № 1. Филология. Симферополь: ТНУ, 2005. С. 16-23.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477с.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.
7. Кинг Барни. Тоастмастер. Том 68. № 12 (декабрь, 2002): с. 12-13.
8. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Наука и религия. Симферополь: ООО «Форма», 2013. 160 с.
9. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Спешите идти за Христом. Проповеди в Симферополе (1946-1948). Краматорск: Тираж-51, 2009. 240 с.
10. Сухих С.А., Зеленская В.В. Репрезентативная сущность личности в коммуникативном аспекте реализаций. Краснодар, 1997.

11. Шепитько С.В., Смирнова М.С. Языковая личность в религиозном дискурсе // Science and Education a New Dimension: Philology. 2013. № 13. С. 198-201.

12. Яхнева Ф.О. Реализация концепта «The Lord's Entry into Jerusalem» в англоязычном дискурсе православного проповедника // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2015. №2. С. 236-240.

Ссылки на электронные ресурсы

13. Бондарева, Л. М. Текст и дискурс как понятийные категории / Бондарева Л. М. // Язык. Текст. Дискурс. - Электрон. дан. 2009. № 7. С. 91-97. Режим доступа: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 15.10.2015).

14. Миронова Н.К. Религиозный дискурс, религиозный социолект и религиозный стиль – к проблеме определения понятия. URL: <http://www.mediascope.ru/node/756> (дата обращения: 05.11.2015).

15. Проповедническая деятельность архиепископа Луки. URL: <http://hram-vsr.ru/index.php> (дата обращения: 19.11.2015).

16. Шафеева О. А. Проповедь как дидактический жанр. URL: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading / 2008/ V/uch_ 2008_ V_00045.pdf (дата обращения: 05.11.2015).

17. Щукина И.Н. Текстовые методики исследования религиозного дискурса (на материалах телевизионных проповедей митрополита Кирилла, проповедей протоиерея Димитрия Смирнова). URL: <http://www.mediascope.ru /node/776> (дата обращения: 08.11.2015).

References

1. Balashova E.Y. The Linguocultural Dominant of the Orthodox Subdiscourse on the Materials of National Corpus of Russian Language // Philological Sciences. 2014. № 9. Pp. 2798-2801.

2. Bogin G.I. The Linguistic Personality Model in Respect to Text Varieties// ADD. L. 1984.

3. Bugaeva I.V. About Methodical and Theoretical Bases of the Religious Communication Study // Church and the Problems of Modern Communication: Sb. st. – Nizniy Novgorod: Nizegorodskaya Duhovnaya Seminariya, 2007. Pp. 39-53.

4. Gadowskiy A.K. Theolinguistics: Historical Approach // Uchen. Zap. TNU. V. 18 (57). № 1. Filologia. – Simferopol: TNU, 2005. Pp. 16-23.

5. Karasik V.I. Language Circle: Personality, Concepts, Discourse. Volgograd: Peremena, 2002. 477 p.

6. Karaulov U.N. Russian Language and Linguistic Personality. M.: Nauka, 1987. 263p.

7. King Barney. The Toastmaster. Volume 68. № 12 (December, 2002): p. 12-13.

8. Saint Luka (Voyno-Yasenetsky). Science and Religion. Simferopol: ООО «Forma», 2013. 160 p.

9. Saint Luka (Voyno-Yasenetsky). Hasten to Follow Christ. Simferopol Sermons. (1946-1948). Kramatorsk: Tirazh-51, 2009. 240 p.

10. Shepit'ko S.V., Smirnova M.S. Linguistic Personality in Religious Discourse // Science and Education a New Dimension: Philology. 2013. № 13. Pp. 198-201.

11. Suhil S.A., Zelenskaya V.V. The Representative Essence of Personality in the Communicative aspect of realization. Krasnodar, 1997.

12. Yahneva F.O. Realization of concept «The Lord's Entry into Jerusalem» in English-language discourse of an Orthodox Preacher // Vestnik TvGU. «Philology» series. 2015. №2. Pp. 236-240.

Electronic Resources

13. Bondareva L.M. Text and discourse as conceptual categories / Bondareva L.M. // Language . Text. Discourse . Electron. Data. 2009. № 7. Pp 91-97 . - URL : <http://elibrary.ru> (date of access: October 15, 2015).

14. Mironova N.K. Reliious Discourse, Religious Sociolect and Religious Style – to the Problem of the Style Concept Definition URL: <http://www.mediascope.ru/node/756> (date of access: November 15, 2015).

15. Preaching Activity of Archbishop Luka. URL: <http://hram-vsr.ru/index.php> (date of access: November 19, 2015).

16. Shafejeva O.A. Sermon as a Didactic genre. URL: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading / 2008/ V/uch_ 2008_ V_00045.pdf (date of access: November 5, 2015).

17. Schukina I.N. Textual Techniques of Religious Discourse Analysis (on the materials of Metropolitan Kirill's TV Sermons, Archpriest Dimitry Smirnov's Sermons). URL: <http://www.mediascope.ru/node/776> (date of access: November 8, 2015).